

ТРИ ВЕКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В РОССИИ

© 2023 г. А. А. Тишков^{а,*}

^аИнститут географии РАН, Москва, Россия

*E-mail: tishkov@igras.ru

Поступила в редакцию 25.02.2023 г.

После доработки 28.02.2023 г.

Принята к публикации 09.03.2023 г.

Академическая география — одна из самых востребованных в России наук. За 300 лет своего развития она прошла большой путь — результаты, полученные в многочисленных экспедициях поколениями исследователей, способствовали формированию единого геополитического пространства страны, стиранию белых пятен на карте Северной Евразии, мобилизации ресурсов для развития хозяйства. Академическая география XXI века, обладающая чертами мировоззренческой науки, стремится к тому, чтобы эффективно отвечать на острейшие современные вызовы, создавать, опираясь на новейшие методы исследований, основы будущего рационального пространственного развития России. В статье прослежена эволюция идей, методов и школ географии в Российской академии наук.

Ключевые слова: академическая география, история географической науки, академические экспедиции XVIII–XX вв., геополитическое пространство России, научные школы, географические институты, актуальные направления исследований.

DOI: 10.31857/S0869587323050109, EDN: VXCDWR

До начала XVIII в. стройная система географических знаний, по сути, отсутствовала. Да и сама наука к тому времени ещё не обрела достаточной дифференцированности, чтобы отслеживать и анализировать эволюцию идей и школ в каждом из её направлений. После античного этапа с его глубоким осмыслением имевшихся на тот период знаний о Земле в средние века наблюдался ошутимый застой. Импульс к систематизации географических знаний, к попыткам формирования научного методического аппарата дала эпоха Возрождения. В университетах, создававшихся в Европе в XVI–XVII вв., география выходила на ведущие позиции. Катализатором развития наук о Земле стали Великие географические открытия.

ТИШКОВ Аркадий Александрович — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией биогеографии ИГ РАН.

Прирост географических знаний о Северной Евразии шёл в ту эпоху параллельно с расширением границ Российского государства. На время царствования Василия III и Ивана IV пришёл пик этих взаимосвязанных процессов [1–4]: были организованы первые экспедиции в отдалённые районы страны, учреждён Приказ каменных дел (1584), подготовлены карты России в новых её границах (указ Ивана Грозного 1552 г. “Землю измерить и чертёж государству сделать...”) [5]. Вершиной картографии XVI в. стал “Большой Чертёж всему Московскому государству” 1598–1600 гг.

В начале петровских реформ в России учреждается Приказ рудокопных дел (1700), а позднее Берг-коллегия (1718), отвечавшая за развитие горнорудной промышленности. В 1701 г. в Москве открывается “Школа математических и навигацких наук”, действовавшая под контролем Оружейной палаты, Приказа морского флота и Адмиралтейской канцелярии. 1701 год знаменателен и подготовкой С.У. Ремезовым уникальной карты “Чертёж всех сибирских градов и земель” [6]. Важным достижением этого периода можно считать создание соратником Петра I Ф.И. Саймоновым и К.П. Ван-Верденом в 1720 г. карты Каспийского моря, подаренной Петром I Французской академии наук во время его визита в Париж в 1721 г.

Уже в начале деятельности Академии наук, учреждённой в 1724 г., отечественная школа наук о Земле (в её становлении велика роль трудов И.П. Кириллова, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова) формировалась как самобытная, нацеленная в большей мере на решение практических задач система знаний [3, 4]. Если в странах Западной Европы эти науки ориентировались на цели колонизации, морского судоходства и внешней торговли, то в России — на решение проблем заселения самого большого в мире евразийского массива суши — от Балтийского моря до Тихого океана, на развитие хозяйства Урала, Сибири и Забайкалья.

Формирование российской государственности неразрывно связано с географическим фактором, что способствовало востребованности достижений отечественной академической географии на протяжении всех 300 лет её истории. Уже в XVIII в. эта наука становится *созидающей*, активно участвует в закреплении позиций государства в Арктике, на Дальнем Востоке, в Сибири, Центральной Азии, Причерноморье. В XIX в. её миссию продолжили труды П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, а затем В.В. Докучаева и его учеников, прежде всего В.И. Вернадского. К концу XIX в. география становится *мобилизационной*, помогает стране в освоении пространств и природных ресурсов. Эти качества она сохраняла и в первой половине XX в., способствуя победе в Великой Отечественной войне и послевоенному восстановлению хозяйства. На фоне экономических задач, которые предстояло решать во второй половине XX в., география приобрела черты *конструктивной*, когда во главу угла были поставлены пространственное осмысление социально-экономического развития страны и формирование научных основ охраны окружающей среды и рационального природопользования [7, 8].

К концу XX — началу XXI в. академическая география меняет парадигму своего развития, особенно это касается связей с практикой. Учитывая революционный характер обновления методологии географии, широкое использование дистанционных, компьютерных и геоинформационных технологий, она становится *инновационной* и *цифровой*. Освоение ею интернет-пространства и информационных ресурсов, так или иначе ассоциированных с географией, а ещё постмодернистский эффект “всеобщей географизации населения” (возможности оперативного получения данных о странах, климате, природе и населении с помощью гаджетов) способствуют наделению академической географии XXI в. экспертной функцией верификации прогнозов изменения мира. Современная география объединяет почти 100 самостоятельных научных дисциплин, не только охватить, но даже перечислить их все в журнальной статье не представляется возможным.

Отметим два ключевых эпизода, сыгравших важнейшую роль в становлении отечественной географической науки: создание в 1739 г. в Академии наук Географического департамента под руководством академика М.В. Ломоносова и организация в 1915 г. академиком В.И. Вернадским Комиссии по естественным производительным силам (КЕПС), давшей начало развитию практически всем направлениям и академическим институтам в области наук о Земле.

Географический департамент Академии наук, вклад М.В. Ломоносова в развитие географии, первые академические экспедиции. В XVIII в. уже в рамках Петербургской академии наук шло активное становление русской географической школы [2, 3, 8]. Её основателем можно считать И.П. Кириллова, который возглавлял в России астрономические, топографические, картографические и статистические работы [9]. Он первым осознал важность картографии и экономической статистики. В 1731 г. был издан его труд “Цветущее состояние Российского государства”, законченный четырьмя годами ранее — первое русское статистическое, экономико- и политико-географическое описание страны. Много сил учёный отдал подготовке трёхтомного “Атласа Всероссийской Империи”, но успел опубликовать в 1734 г. лишь первый том, в который вошли “генеральная” карта всей страны и 14 карт отдельных регионов. В.Н. Татищев, определённый Петром I “к землемерию всего государства”, на западный манер делил географию на общую (“генеральную”), частную (описание разных стран) и топографию (описание отдельных территорий и городов). Он создал программу сбора материала по истории и географии России, однако сам успел составить только введение к её географическому описанию и “Общее географическое описание всея Сибири” (1736). “Российский атлас Кириллова” был издан в 1745 г. усилиями Академии наук.

Важной ступенью в становлении географической мысли стало приглашение в академию в 1725 г. молодого французского астронома и картографа Ж.Н. Делиля. Он организовал в 1726 г. первые в России систематические наблюдения за погодой и полярными сияниями, стоял у истоков службы времени, возглавлял астрономические работы, необходимые для картографирования территории. Он же предложил в 1728 г. равнопромежуточную коническую картографическую проекцию, удобную для вытянутой вдоль параллелей территории России, наметил план создания сети астрономических пунктов для построения точной карты страны. По инициативе Делиля в академии в 1739 г. был создан Географический департамент. В 1735 г. учёный перевёл на французский язык “Атлас Грузии” царевича Вахушти Багратиони, а в 1766 г. издал в Париже карту Грузии и Армении [10].

Большой интерес к географии проявлял М.В. Ломоносов, подчёркивая её важную роль в жизни российского общества. Этой наукой и её дисциплинами учёный занимался в академии с 1747 по 1765 г., в метеорологии, климатологии, гляциологии, экономической, исторической и полярной географии он по праву считается основоположником [8]. В 1758 г. Ломоносов был назначен директором Географического департамента академии. Главной задачей на этом поприще он считал подчинение всей работы ведомства государственным интересам, к которым относил и создание нового российского атласа [10]. Департамент выполнял по сути функции государственного управления, в том числе и касающиеся учёта природных ресурсов. В 1758 г. Ломоносов инициировал масштабную по своему охвату “академическую анкету” – географическое изучение России путём всеобщего анкетирования, организовал для этих целей работоспособный аппарат, предложил вопросы, методику обобщения материалов. В “академической анкете” можно увидеть истоки демографии, статистики, социальной и экономической географии¹.

Ещё одна область науки обязана своим становлением Ломоносову – полярная география, изучение северных морей и льдов. Все годы активной деятельности в академии Ломоносов обращался к исследованиям полярных областей и Северного морского пути, причём с точки зрения интересов развития морского дела и освоения Крайнего Севера. Наиболее известной его работой в этой области стали “Мысли о происхождении ледяных гор в северных морях” (1761), где он представил первое в мире исследование по гляциологии, предложив деление ледников на горные и покровные, характерные для арктических архипелагов [11], и “Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию” (1763) [8]. По данным о характере льдов, наличии на берегах плáвника и другим признакам Ломоносов угадал особенности Северного морского пути. В работе 1763 г. он предсказал и существование материка у Южного полюса. Проекты исследования земель, разработанные учёным, в значительной мере были реализованы в ходе знаменитых академических экспедиций 1770-х годов [12].

Определяя М.В. Ломоносова как выдающегося отечественного географа, главным его дости-

¹ В 1763 г. Ломоносов предложил составить “Экономический лексикон...”, в котором в алфавитном порядке перечислить все производившиеся в России товары с их описанием, указанием мест и объёмов производства, способов доставки до покупателя в тех случаях, когда продукт производится на продажу. К сожалению, при жизни учёного эта его идея не была реализована, но сам подход позднее использовался в экономической географии [13].

жением в этой области следует назвать развитие картографии, составление “ландкарт”, “географических чертежей”, “географических планов” городов и “Российского атласа”. В этой связи нельзя не упомянуть о деятельности П.И. Рычкова, возглавлявшего Географический департамент Оренбургской комиссии, автора первого атласа Оренбургского края. В 1759 г. по представлению М.В. Ломоносова он первым из географов стал членом-корреспондентом Академии наук.

Ломоносов считал территорию страны главным национальным богатством, а географию как науку, её изучающую, важнейшей в академии. Подтверждением прозорливости учёного, размышлявшего о развитии территорий Сибири и Арктики, писавшего о необходимости “приумножения российского народа” как главной цели государства, стало то, что академия уже в первые десятилетия своего существования стала главным исполнителем экспедиционных работ в стране [10, 12–15].

Первая Камчатская экспедиция (1725–1729) под началом В.И. Беринга пыталась найти точку, “где Азия сошлась с Америкой”, но не достигла этой цели. В результате по предложению Беринга была организована Вторая Камчатская, или Великая Северная экспедиция (1733–1743), для изучения Севера России “от Печоры до Чукотки”. Работы от Печоры до Оби с 1734 г. вёл Двинско-Обский отряд под командованием С.В. Муравьёва и М.С. Павлова, от Оби до Енисея – Обско-Енисейский отряд Д.Л. Овцына. Участок побережья между Енисеем и Леной был закреплён за Ленско-Енисейским отрядом В.В. Прончищева, Х.П. Лаптева и С.И. Челюскина. Побережье к востоку от Лены исследовал Ленско-Колымский отряд П. Ласиниуса и Д.Я. Лаптева. На Дальнем Востоке действовали отряды В.И. Беринга и А.И. Чирикова. Они искали морской путь к Северной Америке, а Южный отряд М.П. Шпанберга составлял описание Курильских островов и пути в Японию. В рамках Великой Северной экспедиции работали два сухопутных отряда: Академический – Л. Делиля, И.Г. Гмелина и Г.Ф. Миллера и Верхнеудинско-Охотский – П.Н. Скобельцына и В.Д. Шатилова. В состав Академического отряда входили члены-корреспонденты (адъюнкты) С.П. Крашенинников и Г.В. Стеллер, исследовавшие Камчатку. Результатом их работы стала книга 1755 г. “Описание земли Камчатки”.

Экспедиция академика П.С. Палласа (1771–1774) по изучению Сибири охватывала пространство от Уральских гор до Забайкалья. Её коллекции стали основой академической Кунсткамеры, многие и сегодня хранятся в музеях РАН.

С конца XVIII в. из-за нехватки средств академия снизила экспедиционную активность на Дальнем Востоке и в Сибири. На передний план

выходит Российско-американская компания, которая в 1803–1806 гг. спонсирует многие научные географические исследования, например, первое русское кругосветное плавание И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, в ходе которого проводились исследования Камчатки и Сахалина. С начала XIX в. вектор научного интереса смещается в Европейскую Россию, которая время от времени становится театром войн, влекущих территориальные перемены. Они требуют географического осмысления, описания и картографического сопровождения. В 1800 г. Географический департамент Академии наук был закрыт [10, 16], а его функции переданы в Депо карт (1796–1812), которое, наряду с хранением карт, осуществляло топографическую съёмку в интересах армии и государства.

“Созидающая география” XIX века. К.И. Арсеньев, П.П. Семёнов-Тян-Шанский, В.В. Докучаев. Академия и географы-путешественники. Оформление академической географии как синтетической науки и её отдельных дисциплин в России XIX в. шло под влиянием идей единой географии А. Гумбольдта и К. Риттера и немецкой географической школы в целом. Физическая география воспринималась как “единство во множестве”, с обязательным использованием сравнительного метода. В её недрах формировалась наука — Erdkunde (землеведение), изучающая взаимоотношения человека с природой. На становление российской географии в XIX в. в немалой степени повлияли идеи П.П. Семёнова-Тян-Шанского, К.И. Арсеньева и В.В. Докучаева [17], которые существенно продвинули отечественную академическую географию и придали ей самобытные черты.

Созидающий характер отечественной географии XIX в. проявился в том, что усилия исследователей-географов способствовали хозяйственному и культурному сближению народов Российской империи, формированию единого геополитического пространства от Балтийского моря до Тихого океана, которое приросло территориями Финляндии, Польши, Кавказа и Закавказья, Черноморского побережья, Бессарабии, Приморья, Амурского края, Сахалина, Аляски, арктических архипелагов, ханств Средней Азии с 16.0 до 21.8 млн км² (1914). За сравнительно короткое время усилиями членов академии было сделано много географических открытий, а Санкт-Петербург превратился в мировой центр географических исследований [17, 18].

В 1803–1805 гг. проведено первое кругосветное плавание И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского. В нём участвовали академики В.Г. Тилеизус фон Тиленау и Г.И. Лангсдорф. Всего при участии академии в XIX в. организовано около 50 крупных морских экспедиций, в ходе одной из которых (под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена

и М.П. Лазарева, 1819–1821 гг.) открыта Антарктида [18]. Сухопутных экспедиций, особенно в Арктику, на Дальний Восток, в Северную Америку и Центральную Азию, организованных при участии академии было ещё больше. Изучалась и Южная Америка: в 1821–1828 гг. академик Г.И. Лангсдорф возглавил российскую экспедицию в Бразилию. Отметим также, что географ, участник кругосветных плаваний, исследователь Арктики, один из отцов-основателей Русского географического общества (РГО) академик Ф.П. Литке с 1864 по 1882 г. занимал пост президента Академии наук и много сделал для поддержки научных исследований в стране.

Результатами морских и сухопутных экспедиций становились не только научные и географические открытия. Для Азиатского, Ботанического, Египетского, Зоологического, Этнографического и других музеев, созданных в первой половине XIX в. на базе коллекций Кунсткамеры, экспонаты привозились со всего мира. Коллекции музеев пополнялись сборами, полученными в ходе экспедиций академиков К.М. Бэра на Новую Землю (1837) и в Лапландию (1840), И.Г. Вознесенского по Дальнему Востоку и русской Америке от Аляски до Калифорнии (1839–1849), А.Ф. Миддендорфа в Восточную Сибирь (1842–1845), Н.А. Северцова в Среднюю Азию (1857–1858).

Выдающийся географ Н.М. Пржевальский, избранный Почётным членом Академии наук и награждённый её медалью “Первому исследователю природы Центральной Азии”, совершил шесть экспедиций: Уссурийскую (1867–1869), Монгольскую (1870–1873), Лобнорскую и Джунгарскую (1876–1877), 1-ю и 2-ю Тибетские (1879–1880, 1883–1885). Несомненно, он был проницательным политико-географом, предвидевшим многие приграничные конфликты и векторы развития окраинных регионов России, государственных образований Центральной Азии, нюансы взаимоотношений с Китаем.

Главная физическая обсерватория курировала изучение климата России. Ею руководил академик В.Я. Струве, который провёл градусное измерение дуги меридиана на пространстве от побережья Ледовитого океана до дельты Дуная (“Дуга Струве”) и получил данные для определения размеров Земли.

Академик К.И. Арсеньев продолжил традиции экономической географии, заложенные М.В. Ломоносовым. Он возглавлял статистическое отделение Министерства внутренних дел России, входил в число учредителей Русского географического общества, был наставником будущего императора Александра II. Его вклад в становление экономической географии, создание российской системы статистики настолько велик, что идеями

учёного наша наука питалась вплоть до первой трети XX в. Им было предложено несколько сеток экономического районирования, отражавших уровень развития хозяйства, а его учебник “Краткая всеобщая география” десятилетия оставался основным по предмету и выдержал 20 изданий [17].

Одним из учредителей и первых руководителей отделения статистики Русского географического общества был академик П.И. Кёппен, крупный исследователь географии населения, автор первой “Этнографической карты России” (1851), исследователь Крыма.

Почётный член академии с 1873 г. П.П. Семёнов-Тян-Шанский счастливо соединял в своих исследованиях физическую и общественную географию. Первая представлена его экспедициями 1856–1857 гг. в западные районы Центральной Азии, а также созданием отечественной школы географов-путешественников в период, когда он руководил Русским географическим обществом (1873–1914). Речь идёт о его программах экспедиций Н.Н. Миклухо-Маклая, Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, А.П. Чекановского, И.Д. Черского, И.В. Мушкетова, П.А. Кропоткина. Вклад Семёнова-Тян-Шанского в становление отечественной общественной географии проявился в его деятельности на посту руководителя Центральной статистической комиссии Сената Российской империи в 1863–1885 гг., в подготовке 5-томного “Географическо-статистического словаря Российской империи” и 11-ти томов серии “Россия. Полное географическое описание нашего отечества”.

Выдающегося метеоролога и географа, одного из основателей географической климатологии, создателя сельскохозяйственной метеорологии профессора А.И. Воейкова не считают представителем академической науки. Однако результаты его путешествий по Европе, Северной и Южной Америке, многолетнее председательство в метеорологической комиссии Русского географического общества, научные труды свидетельствуют об обратном.

Профессор В.В. Докучаев также не был членом академии, однако без него развитие академической географии XIX в. не мыслится. Он – основоположник отечественного почвоведения и географии почв, выдающийся физико-географ, исследователь степей, основоположник учения о зональности. Среди его учеников и последователей – геологи, географы, геоботаники и почвоведы, в том числе и члены Академии наук В.И. Вернадский, Н.М. Сибирцев, Г.Н. Высоцкий, Г.Ф. Морозов, Г.И. Танфильев.

Академик В.И. Вернадский – самый выдающийся и преданный ученик В.В. Докучаева – на рубеже XIX–XX вв. заложил основы нескольких прорывных научных направлений географии.

Это не только учение о биосфере–ноосфере, возвращающее нас к единой географии, представление о пространстве–времени, учение о биогеохимических циклах и биологическом круговороте веществ – “кровотворных потоках”, соединяющих ландшафты и обеспечивающих “растекание жизни”. Вернадскому мы обязаны зачатками науки будущего, опирающейся в наши дни на геоинформационные и цифровые технологии, большие объёмы эмпирических данных, глобальные модели, “карбонцентрическое” представление о триггерах жизни Земли и её климата. Нынешние поколения географов должны по-новому осмыслить идеи учёного-энциклопедиста, 160-летие со дня рождения которого отмечается в 2023 г.

Необходимо упомянуть и о становлении некоторых географических дисциплин. Так, у истоков отечественной палеогеографии (эволюционной географии) стояли П.А. Кропоткин (знаменитый революционер-анархист и учёный-энциклопедист), ещё в 1874 г. сидя в тюрьме Петропавловской крепости написавший работу “О ледниковом периоде”, и геолог И.Д. Лукашевич, который в 1911–1915 гг. выдвинул гипотезу о связи оледенений с горообразовательными процессами. Отечественная биогеография в XIX в. развивалась под влиянием идей академиков Н.А. Северцова и его ученика академика М.А. Мензбира, выдающегося зоогеографа, ректора МГУ в 1917–1919 гг., а также ученика В.В. Докучаева профессора Н.А. Краснова, первого доктора наук в российской географии (1894).

Отечественная географическая климатология и гидрология формировалась трудами не только А.И. Воейкова, но и члена-корреспондента Академии наук, географа и картографа генерал-лейтенанта А.А. Тилло. Он исследовал верховья рек России (“Каталог высот русских рек”), составил атлас “Распределение атмосферного давления на пространстве Российской империи и Азиатского материка...”.

В становлении отечественной геоморфологии принимали участие выдающиеся географы. П.А. Кропоткин обосновал ледниковую теорию, создал первую схему орографии Восточной Сибири и выявил вулканический генезис рельефа. Картограф генерал-лейтенант Генерального штаба И.И. Ходзько инициировал Большую Кавказскую триангуляцию². Основатель “университетской географии” академик Д.Н. Анучин в 1895 г. опубликовал фундаментальную работу “Рельеф поверхности Европейской России в последовательном развитии о нём представлений”.

² Триангуляция – один из методов создания сети опорных геодезических пунктов, а также сама эта сеть. Заключается в геодезическом построении на местности системы пунктов, образующих треугольники, у которых измеряются все углы и длины некоторых базовых сторон.

Формировались также экологическое и природоохранное направления академической географии. Сам В.В. Докучаев уделял большое внимание проблемам плодородия почв, сохранению степей и чернозёмов, борьбе с эрозией. Его ученики Г.Н. Высоцкий, Г.Ф. Морозов, Г.И. Танфильев, В.Н. Сукачёв заложили основы территориальной охраны природы, а её лидером стал академик И.П. Бородин – инициатор охраны природы в России, директор Ботанического музея академии (с 1912 г.), основатель Постоянной природоохранительной комиссии Русского географического общества [19]. В работе этой комиссии участвовали многие представители академической географии, а в октябре 1917 г. В.П. Семёнов-Тян-Шанский представил Учёному совету РГО первый проект создания географической сети природных заповедников “О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по образцу американских национальных парков”.

Записка В.И. Ленина в Академию наук, план ГОЭЛРО, академические экспедиции 1920–1930-х годов. Первые годы после революции 1917 г. оказались для академической географии богатыми на события. В записке В.И. Ленина 1918 г. в Академию наук “Набросок плана научно-технических работ” [20] определялись цели Комиссии по изучению естественных производительных сил России: оптимальное размещение промышленности и самостоятельное снабжение страны всеми видами ресурсов. Ставились также задачи электрификации России (План ГОЭЛРО) и равномерного размещения производства. Потребности в географической информации, так необходимой растущему хозяйству, ни Императорское РГО, ни университеты не могли удовлетворить. Требовалась системная работа по географическому описанию страны, в том числе регионов нового освоения – Арктики, Сибири, Дальнего Востока, Кавказа и Средней Азии.

Созданный в 1921 г. Госплан сразу же совместно с Академией наук приступил к районированию и территориальной организации хозяйства страны. Шло формирование “районной школы” отечественной экономической географии Н.Н. Колосовского и Н.Н. Баранского [17].

Благодаря деятельности созданной академиком В.И. Вернадским в 1915 г. КЕПС (с 1930 г. – Совет по изучению производительных сил, СОПС), объединившей полевые работы по поиску природных ресурсов для молодой советской республики, академическая география становилась ресурсной и мобилизационной, ориентированной на решение текущих задач нового государства [21–23]. Огромные пространства России были мало изучены, а сведения о её ресурсах очень скудны. Так, к моменту создания Института гео-

графии в 1918 г., как отмечал академик И.П. Герасимов “...более или менее точные карты охватывали только одну пятую часть площади всей дореволюционной России...” [24, с. 25]. Необходимость ликвидации вопиющих пробелов стала стимулом бурного развития экспедиционной деятельности академии в 1920–1930 гг.

Ранний советский период географических исследований изучен достаточно полно [21, 25–27], его доминантой были экспедиционные работы. Их поддерживал непреременный секретарь Академии наук академик С.Ф. Ольденбург, академики А.Е. Ферсман и В.И. Вернадский. Признанием места географии в АН СССР стало избрание первых её действительных членов по этой специальности. В 1935 г. академиками стали Н.П. Горбунов – известный химик, управляющий делами Совнаркома РСФСР, а затем СССР (1920–1930), начальник Советско-германской (1928) и Таджикско-Памирской экспедиций АН СССР (1932–1935) и О.Ю. Шмидт – руководитель арктических экспедиций на ледокольных пароходах “Седов”, “Сибиряков” и “Челюскин”, в 1932–1938 гг. начальник Главного управления Северного морского пути. В 1928 г. членом-корреспондентом АН СССР был избран Л.С. Берг, в 1939 г. – Н.Н. Баранский, в том же году академиком стал директор Института географии А.А. Григорьев.

В 1929 г. А.Е. Ферсман подвёл итоги экспедиционной деятельности АН СССР за десятилетие после Октябрьской революции [26]. Географы участвовали в экспедициях КЕПС/СОПС: Северной (1921–1929), Северо-Уральской (1924–1928), Киргизской (1925), Якутской (1925–1930), Гыданской (1926–1928), Кольмо-Индибирской (1929–1930), Коми-Печорской (1930), Туркменской (1930), Кольской комплексной (1932–1935), Башкирской комплексной (1932–1933), Южно-Уральской (1933–1934), Дальневосточной комплексной (1933–1934), Камчатской комплексной (1934–1937) и др. Ещё один масштабный блок экспедиционных работ СОПС был выполнен с 1939 по 1950 г. Он был связан с угрозой надвигающейся войны, необходимостью поиска резервов зернового производства на юге Сибири и в Казахстане, развития промышленности на Урале и в Сибири. Их результаты стали основой для эвакуации промышленности в начале Великой Отечественной войны на Урал и в Сибирь, для освоения Целины, а в конце 1940-х – начале 1950-х годов – реализации Сталинского плана преобразования природы. Особо отметим исследования Комплексной Нижневолжской экспедиции СОПС в 1930-х годах. В ней участвовали многие выдающиеся географы, почвоведы и геоботаники академики Б.А. Келлер, Б.Б. Польшов, Л.И. Прасолов, И.П. Герасимов, В.А. Ковда. Результатами экспедиции стали принципиально новые представления о генезисе Прикаспийской низменности,

морских трансгрессиях Каспия, процессах почвообразования и засоления грунтов, динамике растительности на границе степей и пустынь.

В целом довоенный период деятельности географических учреждений АН СССР можно считать беспрецедентным: все крупные промышленные, энергетические и транспортные проекты сопровождались географическими изысканиями, ежегодно в разных уголках страны работали сотни экспедиций (203 только в 1933 г.!). Быстро шло стирание белых пятен на карте СССР, активно развивалась теория и методы академической географии. На этот период приходится пик деятельности Полярной комиссии АН СССР, её участия в изучении Северного морского пути. В составе Академии наук СССР работало Всесоюзное географическое общество. С 1931 по 1940 г. его возглавлял академик Н.И. Вавилов, с 1940 по 1952 г. — академик Л.С. Берг.

Экспедиционная деятельность академии в отдалённых регионах, помимо полевых результатов, стимулировала развитие научных центров, стала предвестником создания в 1940-х годах сети региональных географических учреждений. В 1927 г. в Харькове был создан Институт географии и картографии, в 1933 г. на базе факультета географии Тбилисского университета организован Институт географии им. Вахушти Багратиони, с 1933 г. в Белорусской ССР работал Институт торфа (ныне Институт природопользования НАН Беларуси), а с 1938 г. в Алма-Ате — Институт географии Казахской ССР.

Испытание войной. Российская академическая география в 1939–1945 гг. Роль академической географии в Великой Победе рассматривается во многих публикациях [28–35]. Годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — важный этап истории академической географии XX в., раскрывший её потенциал в целях оперативного развёртывания исследований в военное время и качественного обеспечения географической информацией фронта и тыла. Как никогда прежде, в исследованиях и картографических работах доминировала комплексность, без промедления внедрялись новые методы (дешифрирование аэрофотоснимков, оперативная снеговая, ледовая, береговая и гидрографическая съёмки), для анализа и синтеза информации использовались новые источники, например, средне- и крупномасштабные карты. И физико-географы (будущие академики К.К. Марков и С.В. Калесник), и экономико-географы (член-корреспондент Н.Н. Баранский) вышли на крупные обобщения — подготовили пособия по военной географии [34].

Академическая география объединилась во круг Комиссии научной помощи Советской Армии при Отделении геолого-географических наук АН СССР, которую возглавлял академик

А.Е. Ферсман. Часть сотрудников Института географии под руководством академика А.А. Григорьева была эвакуирована в Алма-Ату. Оставшиеся в Москве специалисты трудились под началом профессора В.Ф. Васютина. Картографическим кабинетом института в годы войны заведовал выпускник Академии Генерального штаба, участник Первой мировой и Гражданской войн А.В. Стрельбицкий, накануне своего 70-летия в 1944 г. защитивший кандидатскую диссертацию по картографическому обеспечению армии. На базе института в 1941 г. была создана Межинститутская картографическая группа, работами которой руководил будущий академик И.П. Герасимов. Группу усилили сотрудниками других академических институтов. Практически все начинания, которыми были богаты исследования Института географии периода Великой Отечественной войны, нашли своё развитие в тематике исследований последующих десятилетий и составили славу отечественной географии. Так, работы по оценке пахотного и пастбищного фонда Казахстана, юга Урала и Сибири легли в основу региональных атласов и обоснования освоения Целины. Исследования по географии населения, транспорта и размещению производительных сил помогли возродиться находившимся перед войной в упадке некоторым отраслям экономической географии. Наконец, опыт среднemasштабного общегеографического и комплексного тематического картографирования, накопленный Межинститутской группой, был воспринят как военными, так и гражданскими службами, что позволило СССР выйти на передовые позиции в картографическом обеспечении хозяйства и обороны.

Под научным руководством АН СССР работало Всесоюзное географическое общество, которое в период блокады Ленинграда сыграло выдающуюся роль в обеспечении армии и тыла картами и военно-географической информацией, в том числе прогнозами ледовой обстановки на Ладожском озере с его Дорогой жизни [32, 36].

Маленькая группа специалистов Института географии смогла подготовить для нужд фронта и тыла материалы 250 названий, более 1300 карт. Группа Герасимова работала параллельно с Оборонной группой института, созданной в феврале 1942 г. приказом президиума АН СССР. Ею руководил В.Ф. Васютин, а задачи формулировались широко — военно-хозяйственное и военно-географическое описание территорий, специальное картографирование, описание зарубежных стран, военно-климатические работы и т.д. [35].

Советская академическая география второй половины XX в. XXIII Международный географический конгресс 1976 г. в Москве. На протяжении сравнительно длительного периода после Вели-

кой Отечественной войны академическая география в СССР сохраняла мобилизационный характер и активно участвовала в экономической жизни страны, сначала — в послевоенном восстановлении хозяйства, затем — в реализации Сталинского плана преобразования природы (рассчитанного на 1948–1965 гг., но завершившегося раньше) и в научной поддержке государственных планов освоения Целины (1954–1962), Сибири и Дальнего Востока. К этому следует добавить и развитие некоторых направлений экономической географии, обусловленное её востребованностью отраслями сельского хозяйства, промышленности, транспорта и сферы услуг.

Конец 1940-х — начало 1950-х годов в академической и вузовской географии ознаменовались идеологическими разборками. Ранее они коснулись биологов (сессия ВАСХНИЛ 1948 г.) и геологов (расширенная сессия учёного совета Института геологических наук АН СССР 1948 г., работа комиссии президиума АН СССР по оценке деятельности института и геологической науки в целом, 1949–1950 гг.). В географическом сообществе были развёрнуты дискуссии, направленные против академиков Л.С. Берга и А.А. Григорьева и ряда сотрудников Института географии, которым вменялись в вину “хорологическая концепция географии”, “лженаучная теория взаимодействующих факторов”, “лженаучные категории ландшафта и физико-географического процесса”. На одном из заседаний академик А.А. Григорьев “признал ошибки”, а парторг института В.С. Преображенский [37] и комсорг института В.А. Витязева [38] зафиксировали это. Директором института стал И.П. Герасимов.

“Дискуссия” шла и в научных журналах, выплескивалась на страницы центральных газет, что ещё больше её политизировало. В преддверии осуществления масштабных государственных инвестиционных планов преобразования природы решался вопрос, кто же будет обеспечивать их научно-географическое сопровождение — Академия наук СССР или Гидрометеорологическая служба СССР? Всё шло к тому, что Академия наук побеждает. Именно тогда появилась известная картина группы художников под руководством В.П. Ефанова, на которой изображены члены президиума АН СССР, слушающие доклад молодого И.П. Герасимова о перспективах Сталинского плана преобразования природы (оригинал картины хранится в Русском музее, а её копия украшала кабинет президента Академии наук).

Хрущёвская оттепель (1953–1964) и планы освоения Севера, Сибири и Дальнего Востока позитивно сказались на развитии академической географии, сняли с неё некоторые идеологические нагрузки, приоткрыли занавес между советской и западноевропейской, североамерикан-

ской географией. На русский язык активно переводились книги западных коллег. В 1955 г. географы АН СССР получили приглашение вступить в Международный географический союз, а в 1956 г. уже участвовали в работе XVIII Международного географического конгресса в Рио-де-Жанейро.

Начала формироваться региональная сеть учреждений академической географии. На базе Лаборатории озераведения АН СССР в Ленинграде был создан Институт озераведения. В разные годы его возглавляли академики Н.М. Стрехов (1944–1945), Д.В. Наливкин (1945–1955), С.В. Калесник (1955–1977), член-корреспондент АН СССР О.А. Алекин (1977–1982), академики А.Ф. Трёшников (1982–1988), В.А. Румянцев (1988–2015). В 1946 г. в Петрозаводске был организован Отдел водных проблем Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР, а на его базе в 1991 г. — Институт водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, который внёс заметный вклад в изучение поверхностных вод Европейского Севера. Организатор и первый директор — член-корреспондент РАН Н.Н. Филатов (с 1991 по 2016 г.).

В период активного освоения Сибири в 1957 г. был создан Институт географии Сибири и Дальнего Востока (позднее Институт географии СО АН СССР). Его директором-организатором стал академик И.П. Герасимов (1957–1959), а первым директором — академик В.Б. Сочава (1959–1976). В разные годы институт возглавляли: академик В.В. Воробьёв (1976–2000), члены-корреспонденты РАН В.А. Снытко (2001–2005), А.Н. Антипов (2005–2009). В 1991 г. создан Байкальский институт природопользования СО РАН в Улан-Удэ (директор академик А.К. Тулохонов, 1991–2013, с 2013 г. — член-корреспондент РАН Е.Ж. Гармаев).

В 1968 г. на базе группы лабораторий, входивших в состав Дальневосточного филиала СО АН СССР, был создан Хабаровский комплексный научно-исследовательский институт (с 1988 г. — Институт водных и экологических проблем), основателем и первым директором которого был член-корреспондент АН СССР А.С. Хоментовский (1968–1970). В дальнейшем его возглавляли: академик Ю.А. Косыгин (1970–1971), члены-корреспонденты АН СССР П.Г. Бунич (1971–1973), М.К. Бабушкин (1973–1986), академик И.П. Дружинин (1987–1996), член-корреспондент РАН Б.А. Воронов (1996–2019). В 1971 г. постановлением президиума АН СССР был создан третий институт географического профиля к востоку от Урала — Тихоокеанский институт географии ДВО АН СССР. Его директором-организатором стал член-корреспондент АН СССР А.П. Капица (1971–1978). Затем институт возглавляли член-кор-

респондент АН СССР Г.И. Худяков (1979–1991), академик П.Я. Бакланов (1991–2016). В 1987 г. в Барнауле был организован Институт водных и экологических проблем СО АН СССР – первый академический институт на Алтае. Директором-организатором (до 1995 г.) был академик О.Ф. Васильев, сменил его на посту директора профессор Ю.П. Винокуров. В 1996 г. в Оренбурге появился Институт степи УрО РАН, организатором и директором которого до 2018 г. был академик А.А. Чибилёв.

В Институте географии АН СССР в рассматриваемый период существенно расширилась тематика, вырос и штат. Если в год переезда в Москву (1934) он составлял около 30 сотрудников, то в 1965 г. – уже 442, а 1970-х годах свыше 600. В 1935–1937 гг. при институте работал отдел теоретической геофизики во главе с академиком П.П. Лазаревым, в 1937 г. преобразованный в Институт теоретической геофизики АН СССР под руководством академика О.Ю. Шмидта.

Отметим ещё некоторые вехи. Советские географы участвовали в проведении 3-го Международного полярного года (1957–1958), Международного геофизического года (1957–1958) и Международного года геофизического сотрудничества (1958–1959). Подготовка к ним ознаменовалась созданием в Институте географии отдела гляциологии (1956). Его первым руководителем стал академик Г.А. Авсюк, а с 1968 по 2015 г. отдел возглавлял академик В.М. Котляков.

В 1960–1970-х годах публикуется 12-томная серия монографий о природе регионов СССР, затем – 15 томов серии “Природные условия и естественные ресурсы СССР” и 22 тома страноведческой серии “Советский Союз”. Выдающимся результатом работы советских географов стало издание в 1964 г. “Физико-географического атласа мира”.

В этот период сформировались теоретические основы физической (целостность и уровни пространственной дифференциации ландшафтов, представление о характерных временах динамики и эволюции, латеральных взаимодействиях, биогеохимических потоках и циклах) и общественной географии (опорный каркас расселения, теория миграций населения, закономерности урбанизации и территориальной организации производства, представление об экономико-географическом ресурсоведении как основе природопользования, концепция “воздействие–изменение–последствия” в оценке воздействия человека на окружающую среду). Всё это требовало формализации подходов и методов, что для академической географии XX в. в условиях накопления огромных массивов количественных данных подразумевало развитие математизации и моделирования. В 1962 г. при Московском отделении Всерос-

сийского географического общества действовал семинар по новым методам в экономической географии, лидерами которого были Ю.В. Медведков, В.М. Гохман, Ю.Г. Липец, М.М. Майергойз [39]. В физической географии основы математизации закладывались Д.Л. Арманом, А.Д. Армандом, Ю.Г. Пузаченко.

Академик И.П. Герасимов стоял у истоков конструктивной географии [40]. Он считал, что от конструктивных по сути исследований 1930–1950-х годов исследования 1970–1980-х годов отличается новая методология, взявшая на вооружение методы экономической и внеэкономической оценки, географический прогноз, территориальное проектирование, экспертизу и мониторинг.

Опасной с методологических позиций во второй половине XX в. стала идеологическая дискуссия о двух географиях – советской и буржуазной. Споры разворачивались и по поводу единства физического и экономического крыльев географии. В 1960-х годах развернулась дискуссия вокруг книги В.А. Анучина “Теоретические проблемы географии” и его выступлений в “Литературной газете”, а также вокруг статей С.В. Калесника и К.К. Маркова, в которых среди прочего присутствовал упрек, что теория единой географии слаба, роль экономической географии недооценивается, что директор ведущего академического института, по сути, “ведёт к ликвидации географии как таковой, сводя географию к отраслям её физико-географического цикла” [37, с. 68]. Академик И.П. Герасимов принял огонь на себя и даже ставил перед президиумом Академии наук вопрос об уходе с поста директора [41]. Тогда и обособились неформальные тематические группы межведомственного характера из географов АН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова, других вузов и СОПСа, которые активно лоббировали создание Географической службы Союза ССР. Кроме Ю.Г. Саушкина [42] из МГУ своё слово в дискуссии сказали и географы АН СССР – В.М. Гохман, М.Б. Горнунг, А.А. Минц, Я.Г. Машбиц [27].

На 1976 г. приходится одно из важнейших событий в истории отечественной академической географии – проведение в Москве XXIII Международного географического конгресса, в котором приняли участие свыше шести тысяч советских и зарубежных учёных из 58 стран³. В преддверии пленарных и секционных заседаний конгресса состоялось 29 полевых симпозиумов комиссий и рабочих групп Международного географического союза (Москва, Ленинград, Киев, Одесса, Минск, Ташкент, Тбилиси), в которых участвовало около двух тысяч учёных. 27 июля 1976 г. в Кремлёвском дворце съездов состоялось откры-

³ Автор данной статьи два года работал в оргкомитете конгресса под руководством академика И.Н. Герасимова, профессоров Ю.В. Медведкова, А.М. Грина, А.П. Горкина и др.

тие конгресса и стартовала работа десяти секций: геоморфология и палеогеография; климатология, гидрология, гляциология, биогеография, общая экономическая география; география населения и др. С 3 по 10 августа было проведено 14 полевых экскурсий, а в это же время в Москве работала 8-я Международная картографическая конференция Международной картографической ассоциации. По свидетельству многих отечественных и зарубежных учёных, XXIII Международный географический конгресс остался непревзойдённым — и по научным результатам, и по уровню организации, и по общественному резонансу [43].

С 1986 по 2015 г. головное географическое учреждение Академии наук Институт географии РАН возглавлял академик В.М. Котляков, который, по сути, и заложил новую научную инфраструктуру академической географии с её инновационными направлениями (пространственное развитие страны, изменения климата, гляциология, эволюционная география, рациональное природопользование, ГИС-технологии).

Вторая половина XX в. во многом определила современные интеграционные тенденции в географических исследованиях — экологизацию, гуманизацию и социологизацию. Физическая география по-прежнему понималась как система наук о природных ландшафтах и компонентах географической оболочки, а социально-экономическая (общественная) география — как наука о территориальной организации экономической и социальной жизни. Но, во-первых, в процессе становления комплексных междисциплинарных исследований и создания крупных картографических произведений (национальные атласы Кубы, Вьетнама, Монголии, атлас “Природные среда и естественные ресурсы мира”) шёл процесс объединения физико- и экономико-географических сил. Во-вторых, многочисленные, проводившиеся с 1970-х годов исследования по проблемам “человек и окружающая среда”, “экологии человека”, географии рекреации и туризма, геоэкологии усилили этот процесс. В-третьих, родившаяся в недрах географической науки концепция устойчивого развития, на наш взгляд, создала мощную теоретическую платформу для интеграции географии. Наконец, в-четвёртых, в междисциплинарных исследованиях на границе между географией и другими науками география обычно выступает как единая наука.

Послевоенный период и вторая половина XX в. ознаменовались для академической географии многими успехами в развитии теории и в прикладной сфере, характеризовались востребованностью со стороны общества. Это отразилось и в беспрецедентном признании научных достижений: лауреатами Государственной премии СССР

и Российской Федерации стали около 30 академических географов [27].

Современные векторы развития академической географии в целом продолжают её предшествующий путь. В основе этих векторов:

- познание пространственной организации природы, хозяйства и населения;
- выявление новой феноменологии во взаимодействии географических сфер и компонентов географической среды при её разномасштабных изменениях;
- установление закономерностей пространственно-временной динамики компонентов географической среды — природной и антропогенной;
- определение трендов, векторов и механизмов эволюции природы, территориальных структур хозяйства и населения в условиях меняющегося климата и создание теоретических основ географического прогноза и рационального природопользования.

Выстраиваемые в столь логичную последовательность векторы академической географии определяют фундаментальную основу современной работы географов, для которой важны многолетние систематические, свободные от конъюнктуры исследования, гарантирующие получение полевых и экспериментальных пространственно ориентированных данных, собранных с помощью адекватных методик — геоинформационных систем, электронного картографирования, космического зондирования, изотопного и радиоуглеродного анализа, компьютерных программ для выявления социальных и экономических трендов регионального развития. Всё это организационно обеспечивается усилиями десятков профильных институтов Отделения наук о Земле РАН и географических факультетов вузов, где трудятся члены академии, а также долгосрочными научными программами, которые реализуются под научно-методическим руководством Академии наук.

На протяжении 300-летней истории отечественной академической географии шло формирование её научных школ, и сегодня мы можем говорить о тех из них, которые получили продолжение в XXI в. [44]. Это, в частности, докучаевская школа географии и почвоведения, объединившая учеников и последователей В.В. Докучаева; географо-(ландшафтно-)геохимическая школа В.И. Вернадского, формировавшаяся в академии на протяжении всего XX в., а благодаря академику Б.Б. Польнову — и в ведущих университетах страны; физико-географическая школа Д.Н. Анучина и Л.С. Берга, которую составляли многие известные академические и университетские географы; отечественная геоморфологическая школа, сформированная на традициях конца XIX в.

в рамках геологической науки, но в дальнейшем получившая развитие благодаря “ленинградской ветви” школы профессора Я.С. Эдельштейна и “московской ветви” профессоров А.А. Борзова и И.С. Шукина; российская школа географо-гидрологических исследований суши, которая развивалась в системе Академии наук, а после передачи Государственного гидрологического института и других учреждений, занимающихся климатом и гидрологией, Гидрометеорологической службе СССР развивалась в учреждениях последней; отраслево-статистическая экономика-географическая школа, созданная ещё в 1920-х годах в Ленинграде В.Э. Деном, организатором первой кафедры экономической географии в Петербургском политехническом институте; экономика-географическая (районная) научная школа С.В. Бернштейн-Когана, Н.Н. Баранского и Н.Н. Колосовского, которая включает два крыла – московское и ленинградское.

В последние 15 лет, с переходом на грантовую систему поддержки науки и на краткосрочное планирование (программы Минобрнауки России, гранты РФФИ и РНФ) преемственность географических исследований ослабевает.

Выделим несколько актуальных, с нашей точки зрения, направлений академической географии России XXI в.

1. Формирование методологических основ сбора, накопления и пользования унифицированными банками пространственно-распределённых данных и академических геопорталов, позволяющих обеспечить доступ к метаданным географической информации.

2. Развитие методов высокого разрешения для фундаментальных исследований в области эволюции географической среды и её компонентов, палеоклиматических и палеоэкологических реконструкций.

3. Создание политико-географических, социально-географических и экономика-географических основ районирования страны, регионального развития и территориальной организации хозяйства и населения, учитывающих новую феноменологию географии постиндустриального общества и глобализации мирового хозяйства в условиях постоянной дестабилизации развития. В этот вектор укладывается решение политико-географических проблем развития России, игнорирование которых приводило к катастрофическим последствиям, ставящим на грань существования само государство.

4. Усиление географического анализа и синтеза новой географической феноменологии староосвоенных регионов. Продолжение географических исследований природных ландшафтов, особенно Великого Евразийского природного массива (около 13 млн км²). Роль его тундр, болот,

тайги и степей как экологических доноров планеты ещё предстоит осмыслить, детализировать и положить в основу международного сотрудничества.

Академическая география XXI в. (сведения о её достижениях в последние два десятилетия содержатся в публикациях, приуроченных к юбилеям географических учреждений РАН [27, 45–50]) стремится к тому, чтобы совместно с коллегами, представляющими университетскую и отраслевую науку, эффективно отвечать на острейшие современные вызовы, опираясь на новейшие методы исследований создавать основы будущего рационального пространственного развития России [51].

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья подготовлена в рамках государственного задания Института географии РАН № FMGE-2019-0007.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лебедев Д.М.* География в России XVII века (допетровской эпохи). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949.
2. *Лебедев Д.М.* Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725–1800 гг.). М. Изд-во АН СССР, 1957.
3. *Александровская О.А.* Становление географической науки в России в XVIII веке. М.: Наука, 1989.
4. *Александровская О.А.* Русская географическая традиция. Дисс. в виде науч. докл. на соискание учёной степени докт. геогр. наук. М.: ИИЕиТ РАН, 2003.
5. *Рыбаков Б.А.* Русские карты Московии. М.: Наука, 1974.
6. *Гольденберг Л.А.* Семён Ульянович Ремезов: Сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 г. М.: Наука, 1965.
7. *Котляков В.М., Тишков А.А.* Векторы прошлого и современного развития академической географии // Вестник РАН. 2008. № 9. С. 810–819; *Kotlyakov V.M., Tishkov A.A.* Vectors of Previous and Present-Day Development of Academic Geography. 2008. № 5. P. 485–494.
8. *Котляков В.М., Тишков А.А.* У истоков отечественной академической географии // Вестник РАН. 2011. № 10. С. 925–931.
9. *Берг Л.С.* Очерк истории русской географической науки (вплоть до 1923 года). Л.: Изд-во АН СССР, 1929.
10. *Гнучева В.Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII в. Л.—М.: Изд-во АН СССР, 1946.
11. *Котляков В.М.* Гляциологический словарь. Л.: Гидрометеоиздат, 1984.
12. *Александровская О.А., Широкова В.А., Романова О.С.* М.В. Ломоносов и экспедиционная деятельность в России в XVIII веке // История наук о Земле. 2012. № 2. С. 5–10.
13. *Никитин Н.П.* Зарождение экономической географии в России // Вопросы географии. 1950. № 17. С. 43–104.

14. Труды Архива Академии наук. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов / Под ред. акад. В.Л. Комарова. М.—Л., 1940. Т. VIII.
15. Греков В.И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
16. Гольденберг Л.А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799 гг.) // Очерки истории географической науки в СССР. М.: Наука, 1976. С. 55–60.
17. Голубчик М.М., Евдокимов С.П., Максимов Г.Н. История географии. Учебное пособие. Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та, 1998.
18. Берг Л.С. История русских географических открытий. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
19. Чибилёв А.А., Тишков А.А. История заповедной системы России. М.: Русское географическое общество, Постоянная природоохранительная комиссия, 2018.
20. Ленин В.И. набросок плана научно-технических работ / ПСС, изд. 5-е. 1974. Т. 36. С. 228–231.
21. Юсупова Т.И. Организация экспедиционной деятельности в Академии наук: 1921–1930 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 4. С. 91–107.
22. Котляков В.М., Тишков А.А., Соломина О.Н. 100-летие Института географии РАН на фоне мировых и российских тенденций географической науки // Вестник РАН. 2018. № 11. С. 1018–1029; Kotlyakov V.M., Solomina O.N., Tishkov A.A. The 100th Anniversary of the Institute of Geography, Russian Academy of Sciences in the Background of the World and Russian Tendencies in Geography // Herald of the RAS. 2018. № 6. P. 509–520.
23. Тишков А.А., Костовская С.К., Добрянский А.С. Экспедиции Института географии РАН в XX–XXI веках (к 100-летию института) // География и природные ресурсы. 2018. № 3. С. 183–192.
24. Герасимов И.П. Современное состояние научных работ по изучению природных ресурсов СССР // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1957. № 5. С. 25–28.
25. Деятельность Академии наук СССР. 1917–1972. Указ. литературы. М.: Наука, 1974.
26. Ферсман А.Е. Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и её задачи. Л.: Изд-во АН СССР, 1929 (Материалы комплексных экспедиционных исследований АН СССР. Вып. 19).
27. Век географии / Под ред. В.М. Котлякова, О.Н. Соломиной, А.А. Тишкова, В.А. Колосова. М.: Дрофа, 2018.
28. Григорьев А.А. Институт географии АН СССР в дни Отечественной войны // Вестник АН СССР. 1947. № 7–8.
29. Абрамов Л.С. Советская география в Великой Отечественной войне // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1985. № 2. С. 5–17.
30. Ферсман А.Е. География на службе войны // Вопросы географии. Сб. 128. 1985. С. 25–30.
31. Котляков В.М., Преображенский В.С. Академическая география — Вооружённым Силам (1941–1944 годы) // Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. № 2. С. 9–21.
32. Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов. М.: Рус. геогр. об-во, 2015.
33. Ланно Г.М., Агурречу А.А. Географы и Русское географическое общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Изв. РАН. Сер. геогр. 2015. № 3. С. 8–18.
34. Тишков А.А. География и Великая Победа: сюжет из военной жизни “спокойной” академической географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2015. № 2. С. 7–15.
35. Тишков А.А. Вклад академической географии в Великую Победу // Ноосфера. 2021. № 1. С. 3–14.
36. Ярукова Л.И. Русское географическое общество в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // География и экология в школе XXI в. 2005. № 4. С. 17–22.
37. Преображенский В.С., Александрова Т.Д. Материалы к истории отечественной географии XX века. М.: Институт географии РАН, 1994.
38. Витязева В.А. Об основных вопросах географической науки // Вестник АН СССР. 1951. № 6. С. 95–98.
39. Гохман В.М., Гуревич Б.Л., Саушкин Ю.Г. Проблемы метагеографии // Вопросы географии. Сб. 77. Математика в экономической географии. М.: Мысль, 1968. С. 3–14.
40. Герасимов И.П. Советская конструктивная география: Задачи, подходы, результаты. М.: Наука, 1976.
41. Глазовский Н.Ф., Тишков А.А. Лидер отечественной географии / Многоликая география. К 100-летию акад. И.П. Герасимова. М.: Изд-во КМК, 2005. С. 5–13.
42. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973.
43. Горкин А.П. О XXIII Международном географическом конгрессе в Москве // География. 2006. № 22. С. 1.
44. Научные школы в географии / Ред. Л.С. Абрамов, А.А. Есаков. М.: Моск. отд. Географического об-ва СССР, 1983.
45. Географические исследования на Дальнем Востоке. Итоги и перспективы. 2012–2016 гг. Сб. науч. статей. Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2018.
46. География Сибири в начале XXI века: в 6 тт. / Гл. ред. В.М. Плюснин. Т. 1. Новосибирск: Гео, 2014.
47. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012.
48. Социально-экономическая география в России / Под общей ред. П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Русское географическое общество. Владивосток: Дальнаука, 2016.
49. Пространственное развитие степных и постстепных регионов Европейской России. Т. 1 / Под ред. А.А. Чибилёва. Оренбург: ИС УрО РАН, 2018.
50. Сборник статей, посвящённый 35-летию Института водных и экологических проблем СО РАН. Барнаул: ООО “Пять плюс”, 2022.
51. Тишков А.А. География — наука будущего // Вестник РАН. 2022. № 6. С. 500–508; Tishkov A.A. Geography Is the Science of the Future // Herald of the RAS. 2022. № 3. P. 277–284.